

Об объективности в кинокритике

Может ли фильм, выйдя на экран, равно привлечь всем зрителем? В принципе это возможно, но практически происходит редко. Социологические исследования показывают, что художественный фильм даже с самой счастливой прокатной судьбой обычно не получает стопроцентного зрительского одобрения. В анкетных опросах высшую оценку ему ставят примерно 50—70% опрашиваемых, остальные оценивают на порядок ниже, а не менее 10% считают фильмы посредственными, слабыми, неудачными. Подобные цифры не всегда и не вполнеrepräsentativны, но общую динамику зрительских предпочтений они все же передают. В пересчете на всесовременную кино- и телезриторию это означает, что и в «лучших фильмах года» имеются сотни тысяч, а порой и миллионы противников.

Оставим в стороне вопрос, кто в конечном итоге оказывается более прав в своих суждениях. И, конечно, критики вовсе не обязаны послушно следовать за любым из них. Но оно, это суждение, должно быть услышано, рассмотрено, а передко и преданогласности, чтобы может нас и не устраивать. Иначе диалог критики со зрителем-читателем будет заведомо односторонним, не учитывающим реалии общественного мнения. Истина не всегда рождается в спорах, но они составляют живое дыхание искусства.

Идейно-эстетические оценки многих наших фильмов, которые сегодня называют классическими, выковывались в острых столкновениях мнений. Так было не только в двадцатые годы. Так было, и когда появлялись фильмы «Легитима», «Баллада о солдате», «Девять дней одного года», «Обыкновенный фашизм», «А если это любить?... Споры о них носили не только эстетический характер. В тех или иных «да» и «нет» зачастую отражалась реальная борьба мнений по некоторым жизненным вопросам — скажем, в связи с фильмами В. Шукшина различное понимание проблем урбанизации, истоков и особенностей русского национального характера...

Нередко в разговорах, а последнее время и в некоторых статьях можно встретить такую точку зрения, что будто бы чуть ли не всем талантливым режиссерам разные воротники и перстражаки не давали снимать, и они годами оказывались в простое. Верно, перстражаки у нас немало. Почеку, например, фильм Э. Климова «Агогина» сменился пять лет не выходил в широкий прокат? Пора бы это сказать, а не просто воспользоваться его последней работой, замечательным фильмом «Иди и смотри». Но в целом с этой проблемой надо спокойно, без крайностей разобраться. Одному действительно мешало снимать необоснованно, что, естественно, не может не вызывать законного возмущения, а другой выступал с предложениями, резонно неприменимыми, третий просто не любил часто снимать, четвертый любил, но долго не находил себе сценария да пускай. Словом, не будем спешить с различными виновниками. Достаточно уже наспешились с различными виновниками лавровых.

Из критических споров последнего времени запомнились дискуссии о современном выражении героя, о кино и молодежи, о фильмах «Родина» и «Без свидетелей» Н. Михалкова, «Дублер начинает действовать» Э. Ясана, «Чучело» Р. Быкова и некоторых других. Резко

спорили об экранизациях классики, о фильме Э. Рязанова «Кестонский роман», по пьесе Н. Островского «Беспринципники». Мнения тут высказывались драматично противоположные, нередко с сильною перекличкой в ту или иную сторону. Вероятно, они и немножко в такой полемике. Отвратил критику грубую, разносную, не надо, однако, опасаться критики острой и даже запальчивой. Она, что подтверждала дискуссию о «Кестонском романе», никак не наносит урона творческой репутации художника, а скорее ее укрепляет. В дискуссии о фильме антично вовлеклись зрители, в редакции газет и журналов, на студии, самому режиссеру пришли масса писем, в которых высказывались дальние соображения. В общественном сознании живо запускалась и пьеса Островского, и ее экранные версии. Оказалось, что нравственные проблемы, там затрагиваемые, близки нам и сегодня, они дают плодоносные импульсы и размышления о современной жизни. Мне могут заметить: такие импульсы были и сами по себе, без дискуссии. Возможно. Только мера их мощности была гораздо меньшей. Критика помогла зрителю глубже войти в материал, а зритель помог ей всестороннее его осмыслить.

К сожалению, подобных дискуссий бывает у нас мало. Порой они подменяются или вялым обменом колючек, или чаще — соревнованием в комиксах режиссеров. Конечно, невозможно пролистывать каждый фильм. Но самые заметные, опорные произведения должны являться предметом глубокого обсуждения. А этого как раз недостаточно и не происходит. Например, о фильмах, выдвигаемых на Государственную премию, практикуются споры в печати. Не критикуют, допустим, из-за нежелания «ставить пальцы в колеса» их создателям. Срабатывают своего рода профессиональная солидарность — в данном случае мало уместны. Но когда фильм получает премию, то его критически рассматривать становится вроде бы и совсем не удобно. Не приятно. Создается парадоксальная ситуация: о режиссер-классиках, разве есть нет в жюри, спорят можно, о нашем современнике — нельзя. Если и в застое ситуации то, то не намного. Нередко мы становимся пленниками собственных вождей, а также званий и наград. Заслуженных, заработанных художником трудом и потом. Но все равно они не могут и не должны никого выводить за пределы нормального критического рассмотрения. И зрителя обсуждают всех, независимо от ранги и титула. Критика же подчас остается в стороне от этого процесса. Истина сияет в каждом художественном произведении надо прикасаться трепетно и бережно. Но неприкасаемых в искусстве нет. Обсуждать, спорить, принимать или не принимать можно работы не только вчерашних выпускников ВГИКа, но и С. Бондарчука, и Л. Кудашова. Немало споров возникло по поводу актерской трактовки образа Стalinina, ряда выдающихся персонажей. С теми или иными замечаниями можно соглашаться либо их опровергать. Но почему для их рассмотрения зачастую не находилось места в посещенных фильмом пространствах статей?

Серьезным, значительным является и телесериал «Стратегия победы» (художественный руководитель постановки Г. Шерова). Но в текущей прессе эта постановка порой оценивается с нарядной размахистостью. «Впервые в практике советской кинодокументалистики удалось воплотить на экране решающие события второй мировой войны на основании сопоставления различных точек зрения политических и военных руководителей Советского Союза, наших союзников, вражеских государств». Так уж впервые? Словно и не было эпической документальной ленты «Великая Отечественная», других прекрасных фильмов, в которых эти события воспроизводились тоже с сопоставлением различных позиций и государственных, и военных руководителей только иными и менее многословными экранными средствами.

Читая статьи об иных фильмах, можно по-

зранических классики оказалась, в сущности, незадействованным фильм Г. Панфилова «Вася». Если он и упоминался, то преимущественно с эпитетами густо насыщеными и речениями о нем. Все верно. Фильм сделан твердой рукой большого мастера. Как всегда, ярка и самобытна Ирина Чуркова — исполнительница главной роли. Однако никогда не уйти и от того факта, что фильм не снискнал успеха у публики. Бывает, в этом один лишь прозат, на мой взгляд, несправедливо. Дело, видимо, и в самом фильме. С одной стороны, авторы смеются на новую трактовку образа Вассы Железовой. У них она не столько пропинованная волнистая кукла, сколько европеизированная бизнесменка. Это трактовка, возможна, оттолкнула от фильма значительную часть зрителей старшего возраста, воспитанных в русле более традиционного прочтения горьковской пьесы. С другой стороны, фильм, кажется, не слишком заинтересовал и молодежную аудиторию, поскольку, развернутый на две серии, он решил в повествовательной и несколько рационалистичной манере: местами он просто затянут. Я не настаиваю на абсолютной истинности этих замечаний. Но убежден в том, что фильм надо было обсуждать и печати, а не только о нем говорить быть в лектории.

Люди не любят сейчас гримзину фраз. Алогическая критика, которая порой жестко наязывает зрителю, не принимает его к фильму, а зачастую отталкивает от него. И дело тут не только в прокатных цифрах, хотя и они существенны, но в том общественном мнении, которое складывается вокруг произведения. Мне кажется, что мы оказываем медленно усилу Е. Матвееву, человеку большого таланта и личного мужества, бездумно расхваливая его фильм «Победа». Слов нет, в этом картире многое восхищает. Например, впечатляющие, в своеобразном синтезе итогового и документального кино воссодыанные эпизоды. Потомская конференция. Менее убедительно, о чем приходится ссыпать и на встречах со зрителями, экранное изображение Хельсинкского совещания. Немало споров возникло по поводу актерской трактовки образа Стalinina, ряда выдающихся персонажей. С теми или иными замечаниями можно соглашаться либо их опровергать. Но почему для их рассмотрения зачастую не находилось места в посещенных фильмом пространствах статей?

Серьезным, значительным является и телесериал «Стратегия победы» (художественный руководитель постановки Г. Шерова). Но в текущей прессе эта постановка порой оценивается с нарядной размахистостью. «Впервые в практике советской кинодокументалистики удалось воплотить на экране решающие события второй мировой войны на основании сопоставления различных точек зрения политических и военных руководителей Советского Союза, наших союзников, вражеских государств». Так уж впервые? Словно и не было эпической документальной ленты «Великая Отечественная», других прекрасных фильмов, в которых эти события воспроизводились тоже с сопоставлением различных позиций и государственных, и военных руководителей только иными и менее многословными экранными средствами.

Читая статьи об иных фильмах, можно по-

думать, что в наши экранные воды гордо вплыл новый «Броненосец «Потемкин». Или по меньшей мере родился произведение этапной значимости. Какие только похвалы не расходились, в частности, фильму «Надежда и оправа» режиссера В. Кольцова. Вот пример: «...острота актуальности поднятых в нем проблем, мера достоверности, достигнутая в образовании характеров и ситуаций, позволяют считать, что творческие работники «Мосфильма»... показали пример того, как деятели искусства могут вносить свой вклад в решение Продовспомогательной программы страны». Безусловно, по своему режиссерско-драматургическому замыслу «Надежда и оправа» — фильм гражданственный, злободневный. И он заслуживает поддержки. Однако фильм далек от нее всем удалился. И зрители предъявляли к нему разные претензии как раз по «мере достоверности», достигнутой в образовании характеров и ситуаций». Да и образ центрального героя порой довольно иллюстративен. Самое примечательное, что пропагандированной статье отмечается и некоторые просчеты рассматриваемого фильма. С тем, однако, чтобы их поскорее сминировать, отвести. Зато достоверно возвращаются в квадрат, если не в куб.

Спасибо, однако, и на том, что о недостатках все-таки упоминается. Нередко же, если фильм пришелся очень по вкусу критике, настойчиво властительной ее группе, то ни о каких слабостях его и речи не заходит. Все потонет в одилических восторгах, как это было, например, с отыгрышами о фильме Р. Балалаяна «Полеты во сне и наяву», фильме талантливому, поисковому, но не лишенному, по моему мнению, идеально-художественных просчетов.

Нетривиальность, смещение критерии ведут к своему роду критическим приспособлениям. Подчас там, где достаточно сказать о фильме — удивляться, хороший, ему выводится кинотеатр «кинотеатр с плюсом». Откровенно плохие картины оцениваются обычно без склонности к «трофическим» нередко выдаются индульгенциями. И вот, глядя, они уже фигурируют в иных обзорах и отзывах как вполне благополучные. Такой неизбранный механизм захватывающей критики, которая, увы, никак не может сдвинуть свою позицию. Может быть, потому, что ее виртуозы едва ли не в каждом из нас. Понятно, впрочем, что нельзя заражаться на краюности и бояться, например, шедро выражать свою восхищение творческой победой художника.

Говорят, что комплиментарность, все-таки лучше разношерстных проработок, чем частично грешила критика в прошлые, давние годы. Лучше. Но комплиментарность, как и любая форма непротиворечия, тоже крайне вредна. Если в работе художника есть промахи, то о них надо говорить неизящно и без обиняков, — для того чтобы они не накаливались и чтобы, разумеется, не снижались идеально-художественные критерии, о первоначальной значимости которых так сильно и ярко говорится в проекте новой редакции Программы КПСС. Это критика, стоя не научные, теоретические, скольз и нравственные, личностные. Одно здесь неразрывно от другого.

Однако не лишне сказать и о том, что отнюдь не все зависит от критики. Немало — от самих художников, их отношения к себе и друг к другу, к общественному мнению, к той же критике, наложен. Не меньше, если не больше зависит от обстановки, складывающейся на студиях, в учреждениях кино и телевидения, в творческих союзах. Многое определяется и теми требованиями, которые предъявляются к критическим выступлениям, редакционным коллективам журналов и газет. Но это тема иной статьи. Проблема сложна и объемна. Хочется надеяться, что и ее обсуждение примет участие все заинтересованные стороны.

Е. ГРОМОВ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Как для взрослых, только лучше...

назначение театра, по тем или иным соображениям не проводя разной грань между театром, спортом и дискотекой. Задеть воображение молодого человека театр может только искренним и проблемным разговором о том, что его волнует в окружающей жизни. Что же отразила «Школа Молодежного театра» в спектакле «Вечер». А Дударева прочитывает тема «отцов и детей»... но звучит она притягательно, ибо герой пьесы — восьмидесятилетний одинокие старик, живущие в окондии: а друг вспоминает о них детях, вдруг вернувшихся.. В «Пиги утках» С. Новакина молодежные проблемы тоже на обиение сюжета и конфликта. После премьеры — «Из записок молодого человека» по роману Ф. М. Достоевского «Игрок» — претендует на большее, повествуя о сложных, «проклятых» вопросах, вставших перед человеком в начале жизненного пути. Попытка привлечь молодых зрителей к миру раздумий великого писателя достойна уважения, как, впрочем, и то, что выбор пал на редко инсценируемое произведение. Какие же мысли, какие чувства могут связать мир современного юноши с миром страстей Алексея Ивановича, поэта автарки, рисца, рыцаря рулетки? Конечно, в его характере есть черты, так сказать, вечные, присущие молодости вообще. Достоевский писал о нем: «Я беру науку непосредственно, человека... многогранного, но во всем недоконченного, извращенного, но и смешного не верить, воссажающего на авторитеты и боящегося их». Трудно сказать, станет ли для зрителей этот герой современным.

В перспективе Молодежного театра — постановка «Правдивый эксперимент» В. Черных и М. Захарова. Театр идет здесь по следам успеха фильма «Дублер начинает действовать» и московского спектакля Марка Захарова. Этот выбор нельзя назвать случайным и неточным: пьеса молодежная и построена на грустной комедии, а ее герой начинает действовать. Такие фрагменты действия есть, например, в героях И. Соколова («Память»), «Оправдание»), по которым неизвестный герой, яркость личности нивелируется.

Спектакль З. Корогодского прошлых лет («Последний звонок») и другие были скрытыми как раз личными начальниками, крупным планом, способными стать для юного зрителя идеалом. Отчего же сменился ракурс? Ведь нельзя не заметить: разнодумие и недоумение зрителяного зала рассекаются, едва в спектакле появляется хоть кусочек реальной жизни, едва герой начинает действовать. Такие фрагменты действия есть, например, в героях И. Соколова («Память»), «Оправдание»), но они слишком кратки, чтобы оправдать спектакль в целом.

В общирном — тридцать пять названий! — репертуаре Тюзова спектакли о современности занимают скромное место. Однако именно из них лежит основа педагогической нагрузки. Лучшие из спектаклей о сегодняшних подростках — «Номады» С. Злотникова, «Вне игры» Ю. Яковлевы, «Ведьмы» А. Сударева, варьируют проблему взаимосвязи личности и коллектива, появляются в них яркие герои. Даже если герой — Дверижкин или Халтурин, яркость личности нивелируется.

Спектакль З. Корогодского прошлых лет («Последний звонок») и другие были скрытыми как раз личными начальниками, крупным планом, способными стать для юного зрителя идеалом. Отчего же сменился ракурс? Ведь нельзя не заметить: разнодумие и недоумение зрителяного зала рассекаются, едва в спектакле появляется хоть кусочек реальной жизни, едва герой начинает действовать. Такие фрагменты действия есть, например, в героях И. Соколова («Память»), «Оправдание»), но они слишком кратки, чтобы оправдать спектакль в целом.

В большинстве спектаклей все же очевиден залог между тем, что окружает юных зрителей дома, в школе, на улице, и причесанными, приглажденными отражениями в зеркале сцены. Иной раз кажется, что создатели спектаклей рассчитывают на ребят с необитаемым островом — искусственные проблемы, искусственный язык. А подростки сравнивают происходящее на сцене с жизнью, сравнивают с любимыми фильмами — и результат оказывается не в пользу театра.

КОНЕЧНО, состояние молодежной сцены зависит от общего театрального пейзажа: поэзии, событий, открытий здесь не больше и не меньше, чем во «взрослых» театрах. И тут же сказывается голос на хорошую современную пьесу, и тут же идет спектакль, в котором жизнь и размышлений. А подростки сравнивают происходящее на сцене с жизнью, сравнивают с любимыми фильмами — и результат оказывается не в пользу театра.

ТЕАТРЫ — XXVII СЪЕЗД КПСС

ОРЕЛ

Областной драматический театр им. И. С. Тургенева показал новый спектакль — «Подняла цаплю В. Шолохов».

Главный режиссер театра Л. Монсеев сказал: «Наш спектакль можно было бы назвать «Персональное дело Михаила Нагибина». Театр стремится поднять проблему партийной принадлежности, революционной преданности делу. Нам кажется, что благодаря многолетнему служению к коммунистами поднебесного колхоза им. К. Маркса нам удалось приближать героя постановки к сегодняшнему дню».

З. ЕФРЕМОВ,

наш соб., корр.

ПОЛТАВА

«Хлебом единим» — так называется новый спектакль Областного музыкально-драматического театра им. Н. В. Гоголя. Гольфа местного драматурга В. Котляря посвящен трудами будущих райкомов партии. О проблемах современного села, о забоях и радостях людей, о задачах коммунистов на селе рассказывает этот спектакль. Постановка главного режиссера театра Г. Головатюка, губернатора В. Герасименко.

В. БЕДНЫЙ.

ПРЕМ

ПРАВО НА БЕСПРАВИЕ

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН принял Всеобщую декларацию прав человека. В ноябре 1950 года на Уссесии Генеральной Ассамблее ООН было принято решение о проведении для прав человека. Его отличают во всем плане усиление и распространение для принципов в идеологии, провозглашенные Объединенными Нациами.

Каждодневно из разных стран мира поступают тревожные сообщения о вспыхивающих конфликтах, нарушающих права человека. В краях угрожающих идеям ООН, в ЮАР, Чили, Сальвадоре, на оккупированных Израилем арабских территориях, в Северной Ирландии... Примером становящегося извращением права

человека являются судьбы миллиардов безработных, бедных, тех, кто живет за чертой бедности в различных политических странах. Самые изощренные методы придуманы на Западе для преследования и подавления тех, кто не согласен с официальной политикой: любой прокремлевский убежденный, борец за мир, «инакомыслие». А когда не помогают клеветы или запугивание, в ход идут исключительные средства: количественные бомбы в террористические решетки.

Какое же сегодня истинное положение дел в программах человека на Западе? Об этом — наши публикации.

По специальному приказу ФБР

Федеральное бюро обнаружило «экстремистов»! Америка не для коренных жителей! **Ф. Энгросси покорит индейцев** **370 договоров** — и вся лиши на бумаге **Ф. Пелтнер** и другие протестуют

Трудно сказать, руководит ли до сих пор Норман Энгросси отделением ФБР в штате Южная Дакота или же давно получил повышение за свою заслугу. Уточнить это невозможно. Да, я, признаюсь, ни к чему. Но, как говорится, из песни слов не выкинешь, а именно Энгросси в своем бытии всецельным физиономским боссом в Южной Дакоте в середине 70-х годов отчаянно ставшую печально известную циничную формулу, отражающую прошлую и настоящую политику официального Вашингтона в решении «индийской проблемы». Американские индейцы — «ло-коренные нации», а когда кто-то покорен, то побдители диктуют будущее. Так звучал Энгросси. Разумеется, адекватность этого будущего, по его мнению, прежде всего — задача ФБР, которое должно выполнить функцию «национальной полицейской силы». Сказано коротко и четко.

Впрочем, тот факт, что политические ограничения используются властями США в качестве главного оружия по подавлению выступлений коренных жителей Америки в защиту своих прав, давно не секрет. Еще в 1970 году ФБР начало специальную программу «Ки экстремисты», направленную против так называемых «экстремистских группировок». Среди других прогрессивных организаций в их число было занесено «Движение американских индейцев», образованное в 1968 году в городе Миннеаполисе (штат Миннесота). Рассказом Минисом и Даниэлом Бэнксом с целью добиться улучшения положения самой обделенной группы населения США и выявление официальных властей тех 370 договоров, которые были заключены белыми колониаторами с индейскими племенами. Объективность по нему так и остается лишь на бумаге.

«Внутренним меморандумом ФБР предписывалось «следить за каждым аспектом нынешней деятельности, будущими планами таких организаций, вызывающими сильные и слабые стороны, изучать личную жизнь руководителей, чтобы не претендовать на эффективность». Подробные доказательства о том, что они не совершили, констатировал У. Чарнилла.

Когда же «уступочный» вариант или иные меры воздействия не индейские активисты не срабатывали, то против них при-

нялись неслыханно топорно, что до окончания процесса судья Фред Никола отверг эти обвинения. По его словам, злоупотребления и махицины ФБР носили такой характер, что из интересов правосудия должно было быть прекращено. Позже, однако, и Минис, и Бэнкс на других процессах еще не были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Позднее этот срок заключения на основании постановления суда был сокращен до 30 лет.

Для получения «известного результата» использовались различные методы, как это было в отношении бывшего национального председателя Движения американских индейцев Джона Триодала.

На днях ФБР: «Джон Триодал начал участвовать в демонстрациях индейцев раньше, чем кто-либо другой из членов движения. Умал и чрезвычайно пронзительный агитатор... Выступает за сформирование коалиций среди групп национальных меньшинств в XVII и XVIII веках.

Среди них дом № 8-10, «захваченный» три месяца назад группой молодежи. На его фасаде развеселился большой белый транспарант с надписью: «Этот дом занят!»

Граждане, стоявшие у здания, ссыпали камни в окна, закрытые на большой замок входных дверей... Да, дом виновен в том, что требует срочного капитального ремонта. Но в нескольких окнах горят свет, из одного доносится музыка.

Пройдя через двор, заполненный кучами строительного мусора и старой мебелью, я вошел в здание с противоположной стороны и на первом этаже встретил несколько его онтейтелей, занимавшихся штаб-квартирой ФБР. Граждане, стоявшие у здания, ссыпали камни в окна, закрытые на большой замок входных дверей... Да, дом виновен в том, что требует срочного капитального ремонта. Но в нескольких окнах горят свет, из одного доносится музыка.

Сегодня в Италии в городе Неволе состоится общегосударственная манифестиция итальянской молодежи за право на труд и возможность получить образование. Она как бы поддается итоговой воле молодежных выступлений, которые проявились в последние дни по Альпийскому поясству. Сюда, в Неволе, прибудут участники молодежного марша протеста из другого итальянского города — Пеллерино. Он начался здесь 3 декабря, его участники прошли десять безработных в возрасте до 25 лет приходится 70 процентов трудающихся молодежи, работающей разнорабочими, официантами, слесарями и рядом с дипломированными специалистами.

МАРШ ОТЧАЯНИЯ

Сегодня в итальянском городе Неволе состоятся общегосударственные манифестиции итальянской молодежи за право на труд и возможность получить образование. Она как бы поддается итоговой воле молодежных выступлений, которые проявились в последние дни по Альпийскому поясству. Сюда, в Неволе, прибудут участники молодежного марша протеста из другого итальянского города — Пеллерино. Он начался здесь 3 декабря, его участники прошли десять безработных в возрасте до 25 лет приходится 70 процентов трудающихся молодежи, работающей разнорабочими, официантами, слесарями и рядом с дипломированными специалистами.

В промышленных городах процветает черный рынок рабочей силы. Используя американский опыт, пишет «Эспрессо», предприниматели набирают безработную молодежь в возрасте от 14 до 25 лет, держат на работе две недели, затем увольняют, чтобы не иметь напряженных с налогами контрактов и профсоюзов. Через некоторое время снова берут на работу на тех же основаниях — продолжительность рабочего дня неопределенная, оплата самая низкая. «Зарбетают они меньше батраков», — пишет журналист.

Л. ОВСЯНИКОВА.

В «свободном» капиталистическом мире

Лондон:

«Неработающая улица Тис»

• Я достал такого состояния, что, наверное, уже не буду пытаться найти работу. Перспективы все равно никаких. Мне кажется, что безработным придется сидеть на улице Тис.

Эти слова принадлежат Винсу Бейкеру, одному из героям «показанного в Лондоне по каналам Айт-тиви» документального фильма под названием «Неработающая улица Тис». Автор передачи — телепортер Дэнис Тьюэлл побывал всего лишь на одной небольшой уличке Тис в городе Барнхэм (графство Мерсисайд) и обнаружил там поистине страшную картину: из всех обитателей улицы в возрасте старше 21 года работают лишь один человек — Тьюэлл, которому удалось избежать безработицы в городском борту по трудуустройству. Что же касается Винса Бейкера, его 42-летнего соседа Майка Сирсона, то он не может найти работу по прошествии уже более 10 лет.

Н. ПАХОМОВ,
корр. ТАСС.

Нью-Йорк:

Отверженные

• Мать, отец и я ссыпали еще крохотный макушку, обвязали ее жалкое трапе, склонились над вентиляционной решеткой, впитывая животное тепло. Такая картина не редкость и в столице, и во многих других городах США, где, по данным общественных организаций, сейчас насчитываются почти 4 миллиона лишившихся крова американцев. Балтийский скульптор Джеймс Эрик Рид воплотил эту картину в бронзе,

создав первую в США скульптуру современных американских отверженных. Он делал свою работу ее науки — с бездомной семьей, избранный своим пристанищем местостроем рядом с одним из балтийских мостов.

Организация «Общественность за созидательные наставники», оказывающая помощь стоматическим бездомным, решила установить скульптуру в деревне рядом с традиционной новогодней ярмаркой Белого дома. Ее руководитель Митч Снейдер заявил в этом связи, что бездомные стали неотъемлемой частью общества красных возможностей и привнесшие в Нью-Йорк торжество должны видеть не только свастирующую ярму, но и скульптурное воспроизведение тех, для кого в самой богатой стране Запада не нашлось даже кровь.

Власти, однако, восприняли планы общественной организации чуть ли не как подрывную акцию. Представители комиссии по организациям новогодних торжеств заявили, что установка скульптуры инженеров в политической деятельности граждан. Главный кинокритик новогодней ярмарки окончился в федеральном ведомстве по охране конституции и военной контингенте МАД. Новые скандальные факты грубого поправки на конституцию ФРГ приводят в книгу Фриды Заберты «Шпики, лгуньи, провокаторы». Книга на юридических примерах показывает, как деятели политической деятельности пытаются с помощью людей, которых не хотят, чтобы имелись в сознании граждан. В частности, в книге американской мысли, вспоминающей о защите прав человека, вспоминается, что институты США взирали на позор Америки.

М. КИЯЗЬКОВ,
корр. ТАСС.

Лиссабон:

Драма молодой семьи

• Стражи порядка награли рано утром. Они попытались убрать палатку из желтого брезента, которая вот уже несколько месяцев служит жильем молодой семьи безработных на одной из улиц Лиссабона. Ну а помочь бездомным поспешили жители со-

едины домов. Полицейские ретировались. Но пригрозили вернуться и изгнать семью, которая выразилась, изогнувшись, в кругах официальных лиц. Аланы, Карло, Ева — через некоторое время из дома вышли на улицу. Европа, как она выражается, — супружеская семья, избранный способом, который не поддается никакому контролю. Впрочем, в Европе это не единственный пример. В Америке, в частности в Соединенных Штатах, вспоминают антишпионскую книгу Фриды Заберты.

Г. КУЛЬБИЦКИЙ,
корр. ТАСС.

TRANSLANTIC REPORTAGE Не для глаз иностраниц

Удивительное дело! Уже две недели с лихвой гремят этот скандал, а в белом доме словно в поте лица набирают.

Где-то в самом начале было, правда, задание Ларри Сникса три-четыре вопросы. Отвечать не них заместитель пресс-секретаря Белого дома не стал. На все случаи подобного рода у него давно заложены уловки: мы такие вещи не комментируем и комментировать не будем.

И это быть головой бойся, ничего другого не услышать, несмотря даже на то, что словам самого Сникса, есть десять тысяч вариантов того, как сказать комментарий не будет, и он, Ларри, знает десять тысяч девятистах двенадцати из них.

А о чем речь?

Да о том, как у ворот итальянского посольства в Вашингтоне привезли Джонатана Джея Полларда, сотрудника военно-морской разведки Соединенных Штатов. За них давно уже следили, и слежка подтвердила: Поллард — шпион. Работает на Израиль.

Не за «спасение» работал Поллард, которому активно-специалисты жили его. Общая сумма гонораров, полученных за услуги, которые Поллард оказывал Тель-Авиву, оценивается в немалой цифре.

Ведется следствие, а пока оно ведется, выясняется, что дело Джонатана Джея Полларда — сравнительно небольшой эпизод в длительной и интересной истории взаимного шпионажа Израиля и Соединенных Штатов.

Имя дагородности в реальном обрамлении разведывательной информацией. Там-там и в Вашингтоне такие дагородности считают, видимо, недостаточными в знании другого пополнили более «интенсивными» методами.

Но если на страницах печати, не телевидении скандал, связанный с тем, что где с половиной недели назад произошло у зорот итальянского посольства в Вашингтоне, продрашивает бушевая, в кругах официальных либо дают виа, что его не существует, либо активисты работают с легкостью тысячами известных способов, того, как сказать комментарий не последует,

Да, потому, наверное, что дело Джонатана Джея Полларда — сравнительно небольшой эпизод в истории Америки, который, впрочем, вспоминают с любовью и сожалением, как вспоминают в Тель-Авиве начнутое в 1967 году Жениту Сантуса Каравалу знаменитой виноградной виноградиной — одной из острейших социальных проблем страны.

Г. ПЕТРОВ,
корр. ТАСС.

Бонн:

«Шпики, лгуньи, провокаторы»

• В ФРГ, политические руко водители которой любят разлагаться о книжечном сближении основных прав человека, спаслигами установлены беспра ведительный в Европе контроль над политической деятельностью граждан. Главный кинокритик новогодней ярмарки — одна из острейших социальных проблем страны.

Да, потому, наверное, что проявлено официальное Вашингтона, что пропагандистская информа ция, в частности, в Там-Таме и в Вашингтоне в чистом виде не может слышаться, видимо, потому что в Америке нет вспоминаемого в книге Фриды Заберты.

И ведь не только в Израиле такое может случиться. Ведь не один лишь Израиль в числе тех общественных и социальных стран, где Соединенные Штаты занимают антишпионизмом.

Вот выдающийся из секретного меморандума, подготовленного разведывательным управлением министерства обороны Соединенных Штатов для военных агентов ФРГ приводит в книге Фриды Заберты:

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

— «Сегодня, при активном участии официального Бонна, макартуром, по образу и подобию американского, на брасает полную скандала. Это главная мысль, пронзывающая всю книгу Ф. Заберты.

